

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА «РАЗМЫШЛЕНИЯ ИСТОРИКА»

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-2-5

УДК 94(327)

Борис Валентинович Петелин
Доктор исторических наук, профессор
Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия
pbwtscherepovez@mail.ru

Гельмут Коль: отвечая на вызов истории

Аннотация. В современной истории, когда действительность подвержена быстрым и радикальным переменам, роль личности – государственного деятеля, политика может оказаться весьма значимой в процессе этих перемен и в достижении конкретных результатов. Подобное справедливо в отношении канцлера ФРГ Гельмута Коля, который в 1989/90 гг., о чем идет речь в данной статье, своими действиями и своей политикой привел немцев к единству после сорока лет раскола Германии.

Ключевые слова: германская политика, канцлер Коль, перестройка, Берлинская стена, ГДР, единая Европа, ХДС/ХСС

Введение

На встрече с президентом СССР М.С. Горбачевым в июле 1990 г. канцлер ФРГ Гельмут Коль процитировал Отто Бисмарка: «Человек не может ничего добиться своими силами, он может только выждать, пока не заметит божественного предзнаменования на пути свершения событий, потом выступить вперед и ухватиться за красную мантию Господа, вот это и все, что находится в его силах». Переговоры проходили в Архызе, в Ставропольском

крае, на родине М.С. Горбачева, который признался, что никогда не слышал этого высказывания Бисмарка, но сразу согласился с ним, добавив любимое выражение «все течет, все меняется»¹.

Перемен действительно было много. Но если Михаил Горбачев так и не смог ухватиться «за красную мантию», потеряв вскоре все, то Гельмут Коль вошел в историю как «канцлер германского единства», встав в один ряд с Отто Бисмарком и Конрадом Аденауэром².

Чтобы объективно подойти к оценке исторической личности, недостаточно анализа внешних факторов, которые направляют ее действия. Стоит обратить внимание на саму личность, ее формирование, на тот жизненный путь и опыт, что был пройден и приобретен к моменту самого важного выбора – ответа на вызов истории³. В отечественной германистике специальных работ, посвященных Гельмуту Колю, не так много⁴, чаще всего суждения о нем и его политической деятельности представлены в общих работах по Германии: А.Ю. Ватлина, А.И. Патрушева, Н.В. Павлова и других авторов⁵.

Среди немецких изданий выделим биографическое исследование Ханнса-Петера Шварца, жизнеописание Клауса Дреера, а также изданные в России книги биографа Вернера Мазера и политолога Гвидо Кноппа⁶, и, разумеется, собственные воспоминания Гельмута Коля⁷. Он относил себя к «послегитлеровскому поколению»⁸, подчеркивая тем самым, что его взгляды и убеждения сформировались после краха нацизма. Пишущие о Коле называли бывшего

¹ Михаил Горбачев и германский вопрос: Сб. документов. 1986–1991. М., 2006. С. 495.

² Петелин Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982–1990 гг. Вологда, 2004. С. 17.

³ Дунаева Ю.В. Историческая биография: Упадок или возрождение? // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. М., 2011. С. 8–9.

⁴ См.: Истягин Л.Г. Политический портрет Гельмута Коля. М., 1985; Марков В.Н. Канцлер ФРГ // О них говорят: (20 полит. портретов). М., 1989. С. 321–342; Вяткин С.К. Гельмут Коль // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 46–66; Петелин Б.В. Гельмут Коль: факторы политического долголетия // Историческая мысль в современную эпоху: Материалы II межвуз. истор. чтений, посвященных памяти В.А. Козюченко. Волгоград, 2–4 апр. 1996. Волгоград, 1997. С. 28–33; В 1990 г. в Эрлангене вышла очерковая биография Коля, написанная российским историком А. Френкиным, в которой, по мнению немецкого биографа В. Мазера, канцлер предстает в достаточно «искаженном образе» и «вовсе не является хорошим специалистом в какой-либо области». Maser W. Helmut Kohl: Der deutsche Kanzler. Biographie. Frankfurt am Main, 1990. S. 111–112.

⁵ Ватлин А.Ю. Германии в XX веке. М., 2002; Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004; Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). М., 2017.

⁶ Schwarz H.-P. Helmut Kohl. Eine politische Biographie. München, 2012; Dreher K. Helmut Kohl von Leben mit Macht. Stuttgart, 1998; Мазер В. Гельмут Коль: Биография. М., 1993; Кнопф Г. История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ. М., 2008.

⁷ Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. München, 2005.

⁸ См.: Maser W. Op. cit. S. 18.

канцлера «внуком Аденауэра», как это сделал, например, редактор «Шпигеля» В. Биккерих в своей книге⁹, или как О. Ференбах, утверждая, что он не «только осознавал себя «внуком Аденауэра», но и был им на самом деле»¹⁰. Впрочем, и сам Коль не часто поправлял журналистов (Аденауэру в год рождения Коля было 54 года). В какой-то степени он действительно мог считаться его «внуком».

Гельмут Коль был не только федеральным канцлером, но и председателем Христианско-демократического союза – крупнейшей партии в ФРГ, с которой пережил все взлеты и падения в своей карьере. Прекрасно зная тонкости партийной работы и жизни, Коль нередко предвидел и предугадывал пожелания и стремления отдельных функционеров, стремясь не допустить ослабления собственных позиций, о чем свидетельствуют привлеченные документы, имеющие непосредственное отношение к германской политике ХДС¹¹.

Основная часть

Гельмут Коль родился 3 апреля 1930 г. в Людвигсхафене-на-Рейне. Его полное имя Гельмут Йозеф Михаэль Коль. Отец Иоганн Каспар Коль был финансовым чиновником, типичным представителем этого сословия межвоенного периода. Обладал твердым характером, демонстрировал прилежность в труде, неподкупное чувство долга и верность служения государству. Семья была католическая, верующая, но ее члены терпимо относились к протестантам. Большого достатка не было, однако, как вспоминал сам Коль: «Заботы о хлебе насущном мы не знали. Голодать никому не приходилось»¹².

Будущий канцлер отделял себя от национал-социалистов, среди которых оказались и его сверстники, но определенные взгляды и убеждения в этом возрасте он, конечно, имел. В семье действительно не жаловали нацистов, хотя отцу и брату Вальтеру пришлось отправиться на войну. Старший брат Вальтер погиб на фронте. Гельмута призвали в вермахт 15-летним подростком. Гитлерюгенд – последний резерв фюрера – должен был остановить Красную Армию и западных союзников. Фанатично настроенная молодежь сражалась и погибала, но Коль фанатиком не был. Война закончилась, когда пришли американские войска. Родной город перешел во французскую зону оккупации. Наступило трудное послевоенное время.

⁹ *Bickerich W.* Der Enkel: Analyse der Ära Kohl. Düsseldorf, 1995.

¹⁰ *Ференбах О.* Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001. С. 229.

¹¹ Deutsche Einheit: Sonderedition aus den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90. München: Oldenburg, 1998; Lexikon zur Geschichte der Christlichen Demokratie in Deutschland. Schöningh Verlag Paderborn, 2002; Bericht zur Lage 1989–1998. Der Kanzler und Parteivorsitzende im Bundesvorstand der CDU Deutschlands. Droste Verlag Düsseldorf, 2012.

¹² Цит. по: *Maser W.* Helmut Kohl: Der deutsche Kanzler. Biographie. S. 19.

Биограф Коля Мазер пишет, что в детстве и юности Гельмут отличался явным стремлением быть лидером, «маленьким фюрером», упражняясь в «искусстве руководства своими сверстниками»¹³. Повзрослевший Гельмут многим представлялся весьма добродушным человеком, покладистым и склонным к компромиссам. На деле было иначе: для него была свойственна редкая целеустремленность, присущая людям с твердым характером. Прямота его характера не была тем простодушием, характерным для простачков. В 1946 г. Коль вступает в ХДС, а в 1947 г. активно участвует в создании в Людвигсхафене местного отделения молодежного союза ХДС (Junge Union). Выбор был осознанным, хотя он и не скрывал симпатий к социал-демократу Шумахеру, на фоне которого Аденауэр казался «политиком из прошлого». Летом 1950 г. Гельмут закончил гимназию, показав на выпускных экзаменах отличные глубокие знания, особенно по истории, литературе и языку.

Зимой 1950/51 гг. Коль становится студентом Франкфуртского университета, но проучился здесь только два семестра. Затем перевелся в Гейдельбергский университет, где изучал юриспруденцию и философию. В процессе учебы Коль специализируется на истории и политологии. Именно тогда был сделан выбор в пользу политики. Политическая деятельность привлекала его, он чувствовал, что создан для этой сферы. Гельмут любил дискуссии, разного рода дебаты, был активен на студенческих семинарах. Увлечение историей было осознанным. Его интересовала в ней практическая сторона. Такой подход остался на всю жизнь. Уже в молодые годы Коль понял, что нельзя отказываться от истории, какой бы она не была, и по этой причине нельзя «преодолеть прошлое».

Когда и в какой степени германский вопрос стал частью его взглядов? Одним из первых сильных политических впечатлений, в чем признавался он сам, была услышанная в 1947 г. речь Курта Шумахера, проникнутая страстным желанием видеть Германию единой. А ведь многим, в том числе и в СДПГ, эти заявления казались несвоевременными. Вилли Брандт отмечал даже «агрессивность» в подобных речах Шумахера о воссоединении Германии¹⁴. Мазер пишет, что Коль уверовал в эту идею еще в старшем классе гимназии¹⁵. Это страстное желание видеть родину единой он пронес через всю свою дальнейшую жизнь. Еще один факт: многие в детстве и юности мечтают о карьере, о тех высотах, на которые они хотели бы взобраться. Коль не был исключением. Журналист Б. Хаймрих писал, что впервые желание стать канцлером Коль высказал еще учась в школе, а затем в 1959 г., когда стал депутатом ландтага, где оказался самым молодым по возрасту¹⁶.

¹³ Мазер В. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 38.

¹⁵ Там же. С. 59.

¹⁶ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1983. 15.01.

Он и дальше быстро поднимался по партийной и государственной лестнице, становясь «самым молодым» по отношению к своим предшественникам и окружающим. Он и канцлером стал в 52 года, что осталось не превзойденным в XX веке (его преемник Г. Шрёдер был избран канцлером в 54 года). Естественно, что карьере Коля в чем-то сопутствовало везение, но большей частью успех приходил в результате усердного труда, тем более что почти всегда Коля начинал «восхождение», находясь в рядах оппозиции.

В Рейнланд-Пфальце Коля получил хорошую «школу». Успешно пройдя все промежуточные партийно-государственные посты, он в 1966 г. был избран председателем земельной организации ХДС, а в мае 1969 г. стал премьер-министром земельного правительства. Была еще одна черта в деятельности Коля в должности премьер-министра. Он умело формировал окружение, которое сыграет значительную роль в последующем развитии ФРГ: Р. фон Вайцзекерт, Х. Гайслер, Б. Фогель, Н. Блюм, Х. Тельчик и другие, быть может, менее значимые политики, ставшие со временем основой аппарата федерального канцлера. В 1967 г. Коля способствовал назначению Б. Хекка генеральным секретарем ХДС и избранию в том же году К.-Г. Кизингера канцлером ФРГ. По общему признанию, земельное правительство Коля успешно решало социально-экономические вопросы, проведя ряд необходимых реформ.

При этом Коля не забывал и главной идеи, о чем говорит такой факт: в правительственном заявлении 20 мая 1969 г. он напомнил о принадлежности Рейнланд-Пфальца к единой Германии. В отличие от других политиков того времени, именно Коля последовательно, аргументированно и взвешенно отстаивал идею германского единства. При этом его слова не воспринимались как дежурное, обычное напоминание, в них звучала надежда на воссоединение. Орган ХДС «Зонде» писал в 1972 г.: «ХДС нуждается, наконец, в председателе, который займется партийной работой и эта должность перестанет быть только номинальной. Так Аденауэр не имел никакого интереса к партии, Эрхард хотел над ней стоять, Кизингер не имел никакого желания, а Барцель времени для партийной работы»¹⁷. В июне 1973 г. на съезде в Бонне Гельмут Коля был избран председателем ХДС и оставался на этом посту рекордное время – 25 лет. При нем партия приобрела современный облик, ее потенциал стал сравним с СДПГ. К 1982 г. в ХДС насчитывалось свыше 710 тыс. членов, а общая численность с социальными комитетами и молодежным союзом составила более 1 млн человек. Через год в партии было 835 тыс. – наивысший показатель численности за всю ее предыдущую историю. В ХСС в 1983 г. было 185 тыс. членов, третий результат в истории союза (в 1989 – 185.853; в 1990 – 186.198 членов)¹⁸.

¹⁷ *Grafe P.J. Schwarze Visionen: Die modernisierung der CDU. Hamburg, 1986. S. 29–30.*

¹⁸ *Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland. S. 708.*

После неудачи ХДС/ХСС на выборах в бундестаг 1976 г. Коль переезжает в Бонн и возглавляет парламентскую фракцию. Его гибкая и умелая тактика сыграла свою роль в распаде коалиции СДПГ-СвДП и переходе последней на сторону ХДС/ХСС. 1 октября 1982 г. после голосования в бундестаге в связи с вынесением вотума недоверия канцлеру Г. Шмидту новым канцлером был избран Гельмут Коль, который сформировал правительство на основе коалиции ХДС/ХСС-СвДП.

С избранием Коля канцлером ФРГ в политических кругах заговорили о «новом начале». Но в чем оно действительно стало «новым»? Вот как пишет об этом Мазер: «С приходом Коля к власти как в ФРГ, так и в ГДР, возобновилось обсуждение вопроса о единой Германии. Патриотическая страстность канцлера, его сентиментальное отношение к Берлину и активные выступления по германскому вопросу способствовали пробуждению чувства принадлежности к одной нации у всех немцев не только в ФРГ. Вновь разгорелись дискуссии на актуальную со времен Тацита, специфически отягощенную с 1945 года, беспрецедентно затянувшуюся тему – что есть Германия, что значит быть немцем, в чем суть немецкой природы, немецкой нации и национальности»¹⁹.

Этот начальный период был не только важным в деятельности нового канцлера, но и необычайно трудным в выработке собственной политической линии. Имея такого опытного, независимого в партийном отношении политика и известного международного деятеля, каким был министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер, Коль мог оказаться вне внешнеполитической сферы²⁰. Поначалу так и казалось. Как пишет К. Хакке, профессор Гамбургского университета бундесвера, автор многих работ по истории и внешнеполитической деятельности ХДС/ХСС, Коль «не был космополитом, внешняя политика не являлась его страстью... Коль демонстрировал весьма незначительное интеллектуальное расположение к внешнеполитическим темам, но он владеет хорошим, уверенным и чувствительным нюхом на фундаментальные интересы ФРГ»²¹.

Это сыграло не последнюю роль в формировании внешнеполитических целей на 1980-е годы. Коль, как глава правительственного кабинета, определил свою внешнюю политику в традициях Аденауэра (речь не идет о том, что Коль намеревался быть «копией» Аденауэра в германской политике. В этом как раз

¹⁹ Мазер В. Указ. соч. С. 210.

²⁰ В первых публикациях о новом канцлере отмечалось, что в области восточной и германской политики Коль «не является теоретиком», он склонен действовать как «прагматик», руководствуясь принципом «полезности». KAS. ACDP: Abteilung Pressedokumentation 1/190 CDU. 21. Okt. 1983.

²¹ Hacke Chr. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Weltmacht wider Willen? Berlin, 1997. S. 281.

ошибалось руководство ГДР, что отмечал в своей монографии А. Филитов²²). Тем самым она ставилась на привычный консервативный фундамент и ограничивались возможности продолжения внешней политики в социал-либеральном обрамлении, сторонником чего был Геншер. Хакке считает, с чем следует согласиться, что возврат к внешнеполитическим «заветам» Аденауэра значительно облегчал связи с Западом, но в отношении восточноевропейских государств, где требовалось действовать в рамках политики разрядки, ХДС/ХСС традиций не имели, их следовало еще создать, и в этом была главная проблема.

На первый взгляд, она представлялась неразрешимой, так как, следуя Аденауэру, «ядром всей внешней политики должна была стать германская политика»²³, что трудно сочеталось с продолжением нормализации отношений с восточными соседями и ГДР. Однако Коль в самом начале своего канцлерства не раз говорил о приверженности нового кабинета заключенным договорам и соглашениям и недопущении каких-либо попыток пересмотра или отказа от них. В этом собственно и заключалась так называемая «реалполитик» (Realpolitik) канцлера Коля с поправкой на то, что ХДС/ХСС заявили о необходимости поставить восточные договоры в правовые рамки законодательства ФРГ.

«Германский вопрос открыт в правовом значении» – этот тезис в 1980-е гг. не стал какой-то хитроумной уловкой консерваторов. В нем было их собственное видение путей решения германской проблемы²⁴. И это сразу придало германской политике возможность выхода на новый уровень понимания и содержания, а главное – она становится наступательной, но вовсе не реакционной или реваншистской. Даже то, что первым министром по внутригерманским отношениям в правительстве Г. Коля стал Райнер Барцель, учитывая его позицию во время дебатов вокруг восточных договоров, воспринималось в целом позитивно²⁵.

Итак, с 1982 г. германский вопрос становится актуальной темой. Основным нормативным документом была Программа принципов, принятая на 26 съезде ХДС, состоявшемся 23–25 октября 1978 г. в Людвигсхафене, и которую генеральный секретарь ХДС Хайнер Гайслер назвал документом «решающего ду-

²² Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993. С. 211.

²³ Adenauer K. Reden und Gespräche 1946–1967. Köln, 1998. S. 29–30.

²⁴ То, что германская политика ХДС/ХСС формировалась на правовой основе, видно по характеру и содержанию толкования восточных договоров, которые по убеждению западногерманской стороны не «закрыли германский вопрос». В этом отношении даже правящая в то время социал-либеральная коалиция, от лица которой подписывались эти договоры, оставила «правовую зацепку» в виде известного «Письма о единстве немецкой нации» от 12 августа 1970 г. По этой проблеме см. в частности: Teyssen G. Deutschland-theorien auf der Grundlage der Ostvertragspolitik. Frankfurt am Main, 1987.

²⁵ Hacke Chr. Op. cit. S. 303.

ховного обновления ХДС в оппозиции»²⁶. В ст. 132 Программы принципов определялась основная задача в германской политике ХДС: «достижение свободы и единства для всего немецкого народа». При этом разъяснялось, что «преодоление раскола Европы и вместе с этим раскола нашего отечества» возможно только в условиях мира. Статья 133 определяла подходы ХДС к германскому вопросу, который «остаётся открытым». Партия брала на себя ответственность поддерживать во всех частях Германии национальное чувство о едином отечестве. Партия готова поддержать переговоры и договоренности, которые будут способствовать улучшению жизненных условий и положения с правами человека в разделенной Германии и что должно стать фундаментом будущего единства²⁷. Далее констатировалось, что «все договоры Федеративной Республики Германия с другими государствами и с ГДР являются обязательными». В ст. 134 записано: «Берлин является столицей всей Германии»²⁸.

Так как речь идет о продолжительном и содержательном периоде, уместным является вопрос о периодизации германской политики. Большинство исследователей сходятся в том, чтобы придерживаться вполне определенных четких рамок. К. Хакке в третьем издании своей книги по внешней политике ФРГ предлагал следующие три «фазы». Первая: осень 1982 – лето 1985 гг., эта «фаза» как становление германской политики нового правительственного кабинета и коалиции ХДС/ХСС-СвДП. Ее особенность в том, что германская политика осуществлялась в условиях обострения отношений между Западом и Востоком, политикой «довооружения» НАТО и ответными мерами СССР. Несмотря на конфронтацию, германская политика оказалась «конструктивной»²⁹. Вторая «фаза»: лето 1985 – осень 1987 гг., включая визит Э. Хонеккера в ФРГ, что было «высшим пунктом» в германо-германских отношениях. Третья «фаза»: 1987–1989 гг., когда германская политика развивалась, главным образом, под влиянием перемен в Советском Союзе и ГДР. Хакке выделяет период 1989–1990 гг., т.е. непосредственно процесс воссоединения Германии, что выглядит вполне оправданным. В своем рассмотрении германской политики ХДС/ХСС, ее теоретического и практического содержания будем придерживаться данной периодизации с некоторой корректировкой в зависимости от развития событий в 1982–1990 гг.

Гельмут Коль, в отличие от Конрада Аденауэра, в формировании и проведении германской политики имел широкие возможности. В первую очередь это

²⁶ Deutsches Monatsblatt. Sonderbeilage. 1979. No. 3. S. 1.

²⁷ См.: Grundsatzprogramm der Christlich-Demokratischen Union Deutschlands. Freiheit; Solidarität. Gerechtigkeit. Beschlossen vom 26. Bundesparteitag Ludwigshafen 23–25. Oktober 1978. Bonn, 1978.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Hacked Chr. Op. cit. S. 311–312.

связано с функциональной деятельностью Ведомства федерального канцлера, являющегося институциональным органом исполнительной власти, т.е. непосредственно главы правительства. В отечественных изданиях встречаются лишь краткие упоминания о существовании «вспомогательного аппарата канцлера». Фактически отсутствуют сведения о его структуре, составе, работе, что неудивительно. Среди исследований немецких авторов необходимо выделить диссертационную работу Зигфрида Шёне «От Рейхсканцелярии к Ведомству федерального канцлера», изданную в 1968 г. отдельной книгой³⁰. Наиболее полное описание организационных структур Ведомства в 1980-е гг. содержится в первом томе «Истории германского единства» за авторством К.-Р. Корте. «Аппарат германской политики» был представлен в шести основных подразделениях (по состоянию на 15 июня 1985 г.):

- Центральное руководство (Leitungsebene);
- Второе управление (Abteilung 2) «внешние и внутригерманские связи» с «рабочим штабом германской политики» (Arbeitsstab Deutschlandpolitik);
- пятое управление (Abteilung 5) «общественный и политический анализ;
- средства коммуникации» и «служба спичрайтеров» (Redenschreiberteam);
- постоянное представительство в ГДР;
- полномочный представитель федерального правительства в Берлине;
- личный уполномоченный канцлера³¹.

Оценку деловых качеств сотрудников Ведомства, наиболее близких к канцлеру Колю, исследователь найдет в интересной и содержательной книге Г. Ланггута «Внутренняя жизнь власти: кризис и будущее ХДС»³².

К центральному руководству, наряду с федеральным канцлером, принадлежал шеф Ведомства федерального канцлера. В 1982–1984 гг. Ведомство возглавлял статс-секретарь Вальдемар Шреккенбергер, юрист по образованию, с которым Коля был знаком еще со школьной скамьи. Это был один из самых лояльных для Коля чиновников. В ноябре 1984 г. Ведомство федерального канцлера возглавил сорокалетний Вольфганг Шойбле, он был моложе своего предшественника и также имел юридическое образование (Шреккенбергер остался в должности статс-секретаря). Одновременно с назначением Шойбле становился государственным министром по особым поручениям, поэтому его функции значительно расширились, а положение в политическом руководстве значительно укрепилось. Шойбле принимал участие в работе фракции

³⁰ См.: *Schöne S.* Von der Reichskanzlei zum Bundeskanzleramt. Berlin, 1968.

³¹ *Korte K.-R.* Deutschlandpolitik in Helmut Kohls Kanzlerschaft: Regierungsstil und Entscheidungen 1982–1989. Stuttgart, 1998. S. 31.

³² *Langguth G.* Das Innenleben der Macht. Krise und Zukunft der CDU. Berlin, 2001. S. 72–99.

ХДС/ХСС и был кооптирован в президиум правления ХДС. По мнению Корте, это помогло улучшить координацию между центральным руководством партии и ее земельными организациями³³.

Одной из важнейших структур в Ведомстве федерального канцлера был «рабочий штаб германской политики», своего рода «мозговой центр», общее руководство которым при Коле осуществлялось вначале Йеннигером, затем Шойбле и Зайтерсом. «Рабочий штаб германской политики» существовал с 1977 г. и был создан по инициативе канцлера Шмидта, который хотел иметь в своем ведомстве отдельную структуру по германской политике. Эта необходимость диктовалась также стремлением западных союзников получать большую информацию о политике федерального правительства, что позволило бы координировать усилия в разрешении германской проблемы. С приходом Коля функции и задачи «рабочего штаба» были конкретизированы. Главным образом, сотрудники «штаба» осуществляли «производственную деятельность»: готовили германо-германские переговоры, встречи шефа Ведомства федерального канцлера с представителями ГДР. Далее шла «инструментальная деятельность»: подготовка текстов речей, выступлений, заявлений, договоров, соглашений и т.д. «Координационная деятельность»: координация германской политики через МИД с тремя западными державами в так называемой «группе четырех» (т.е. СССР исключался на данном этапе); консультации Бонна с тремя западными державами относительно «целостности Германии» и «берлинского вопроса»; подготовка к проведению встреч по германской проблеме. «Административная деятельность»: подготовка переговоров с представителями ГДР в рамках административных, организационных, технических вопросов и проблем. «Текущая деятельность»: проблемы управления и руководства, ответы на запросы, поступившие от общественности, партий, парламента³⁴.

Непосредственным руководителем «рабочего штаба» при Йеннигере и Шойбле был Германн Ф. фон Рихтхофен (в 1986 г. его сменил Дуйсберг). Он также являлся знаковой фигурой в области германской политики. Будучи беспартийным, работал в МИДе, затем в ведомстве федерального канцлера Г. Шмидта. В 1969–1971 гг. Рихтхофен принимал участие в четырехсторонних переговорах по Западному Берлину, представляя западногерманскую сторону. После смены коалиции в Бонне в 1982 г. Коль вопреки прогнозам (Рихтхофен все же слыл «либеральным социалистом») оставил его на посту руководителя «рабочего штаба германской политики».

По словам канцлера, в то время первоочередными в деятельности правительства были финансовые вопросы и «двойное решение» НАТО, поэтому он

³³ Korte K.-R. Op. cit. S. 36.

³⁴ Ibid. S. 41.

решил «оставить все как есть», хотя в «рабочем штабе» были люди, к которым канцлер не питал доверия³⁵. Скорее всего, в окружении канцлера не нашлось более компетентной фигуры, чем Рихтхофен, который имел немалый опыт и знания в области германской политики. КORTE отмечает, что Рихтгофен следовал осторожному курсу в германо-германских отношениях, непременно смягчал критику ГДР в планируемых выступлениях канцлера, вычеркивал все, что, по его мнению, могло вызвать дипломатические осложнения между ФРГ и ГДР³⁶.

Ближайшим советником и доверенным помощником Гельмута Коля в решении германской проблемы, включая и объединение Германии, был Хорст Тельчик – руководитель «второго отдела» в Ведомстве федерального канцлера. До 1972 г. он работал в аппарате ХДС в Бонне, а затем стал советником Коля в Майнце. Областью его интересов была внешняя политика. Тельчик не только умел добывать необходимую информацию, для чего устанавливались, минуя МИД, контакты непосредственно с политическим руководством западных держав, но и считался стратегически мыслящим деятелем. Еще в Майнце, т.е. до избрания Коля канцлером, Тельчик организовал «творческий мозговой трест», куда были привлечены ученые, публицисты, политики, чтобы дискутировать в неформальной обстановке по важнейшим политическим проблемам³⁷.

Впоследствии эта форма была использована Кодем для проведения вечерних заседаний в «бунгало канцлера». Геншер, который, сохранив пост министра иностранных дел в правительстве Коля, ощущал себя «гарантом внешнеполитической стабильности ФРГ», не доверял начинаниям Тельчика. Между ними шла скрытая борьба, хотя по своему положению Геншер был значительно выше, чем руководитель отдела Тельчик, но действия последнего в проведении германской политики, особенно в завершающей фазе, были весомыми. Имело значение то, что взгляды Тельчика и Коля на содержание перспектив германской политики совпадали, несмотря на сопротивление части членов правительства и некоторых деятелей в ХДС/ХСС.

Михаэль Мертес, возглавлявший сектор спичрайтеров (группа № 521: участие в работе с общественностью федерального канцлера), отмечает, что в Ведомстве федерального канцлера, как и в любом другом учреждении, внутренняя жизнь проходила в атмосфере интриг и соперничества. Причем в Ведомстве из-за особой близости к власти, ситуация была более напряженной³⁸.

То, насколько тщательно готовились к озвучиванию определенных положения германской политики, видно по подготовке первого правительственного за-

³⁵ Korte K.-R. Op. cit. S. 41.

³⁶ Ibid. S. 41–42.

³⁷ Ibid. S. 38.

³⁸ Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. М., 2001. С. 104.

явления канцлера Г. Коля, сделанного им 13 октября 1982 г. на 121 заседании бундестага³⁹. Канцлер не мог допустить каких-либо резких выпадов в своей речи, поэтому «германская часть» в заявлении была небольшой. В основном прозвучали формулировки известных в целом положений ХДС/ХСС по германскому вопросу. Необычным можно считать обращение канцлера: «Господин президент, мои дамы и господа, обновлению подлежит сознание германской истории». Далее следовали два центральных положения: «Национальное государство немцев разрушено. Немецкая нация осталась, и она будет существовать и далее»⁴⁰. Этот краткий тезис, распадавшийся на две части, вступал в противоречие с установившимся подходом ХДС/ХСС о «сохранении Германского рейха» и ФРГ как его «правопреемнике».

Важным положением в заявлении Коля от 13 октября 1982 г. следует считать его слова о «возможности преодоления раскола в исторический период». Он, разумеется, не обозначил рамки этого «периода», но то, что не исключалась сама возможность воссоединения в реальном времени, придавало особую значимость словам канцлера. Эта цель, наряду с другими, становилась приоритетной в деятельности правительства Г. Коля. Особое место в этой части заявления Коля заняло его обращение к истории. Речь шла о таких юбилейных датах в германской истории, приходящихся на 1983 г., как 500-летие Мартина Лютера (1983 г. был объявлен годом Лютера); 50-летие «начала диктатуры, а с ней и пути к германской катастрофе»; 30-летие «рабочего восстания в Восточном Берлине против коммунистического господства»⁴¹.

Коль, который профессионально относился к истории, прекрасно понимал ее значение и роль в сближении разделенного обстоятельствами народа. Власти ГДР, что особенно стало явным после 13 августа 1961 г., присвоили право трактовать немецкую историю по своему усмотрению. Все, что было в ней «варварского», «темного» и «невежественного», связывалось с ФРГ. ГДР же объявлялась «наследницей» лучших и прекрасных сторон немецкой истории. «Историческая задача ГДР, – заявлял В. Ульбрихт, – привести весь немецкий народ к социализму... так как она «формирует облик будущего для всей Германии»⁴².

Как дальновидный политик, Коль не отказывался от встреч и контактов с руководством ГДР. Так, им было дано подтверждение о приглашении Хонеккера совершить ответный визит, что было сделано еще канцлером Шмидтом до

³⁹ См.: Regierungserklärung des Bundeskanzlers vor dem Deutschen Bundestags. „Koalition der Mitte“: Für eine Politik der Erneuerung // Bulletin. Bonn, N 93, 14. X. 1982. S. 853–868.

⁴⁰ Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. S. 53–54.

⁴¹ Regierungserklärung... // Bulletin. Bonn, No. 93, 14. X. 1982.

⁴² Motschmann K. Ein Volk – zwei Nation – drei Staaten? Zum kommunistischen Deutschlandbild der Gegenwart // Wohin treibt Deutschland? Hardenberg, 1973. S. 67–68.

ухода в отставку⁴³. Председатель ХСС Штраус был недоволен таким подходом, считая, что Коля должен решать этот вопрос сам, а не возобновлять старое приглашение. В телефонном разговоре Коля с Хонеккером было сказано, что советская сторона, в частности министр иностранных дел А.А. Громыко, позитивно отозвалась о возможной встрече руководителей ФРГ и ГДР. Однако последовавшие затем разного рода события отодвинули визит Эриха Хонеккера до сентября 1987 г.

Помимо политических контактов с руководством СЕПГ, ФРГ при Коле превратилась в финансового «спонсора» для ГДР. Речь идет о «миллиардном кредите», инициатором предоставления которого выступил Штраус. Но «блестящий шахматный ход» в баварском союзе поддержали не все. На съезде при переизбрании на пост председателя ХСС 16 июля 1983 г. Штраус получил всего 77,0 % голосов, что стало самым низким результатом, начиная с первого избрания 18 марта 1961 г.⁴⁴

Этот кредит не дал угаснуть германо-германским отношениям, которые ухудшились в связи с размещением американских ракет на территории ФРГ. Вполне объяснимо, что посредником в таком деликатном деле оказался Штраус. Несмотря на его антикоммунизм, связи со Штраусом поддерживались органами ГДР еще с 1950-х гг., так что «новичком» в подобных сделках он не был⁴⁵. Кредитование ГДР, как отмечал политолог Д. Гроссер, позволило республике сохранить доверие в глазах западных банков и удержать под контролем социальную ситуацию в стране. Штраус, который хорошо знал истинное положение ГДР, на переговорах о финансовых вопросах со статс-секретарем СЕПГ Шальк-Голодсковски заявил: «Я даю вам всего десять лет»⁴⁶. Правительство канцлера Коля продолжило практику выделения кредитов ГДР. В 1985 г. был предоставлен кредит на сумму в 2,2 млрд марок ФРГ, в 1986 г. – 600 млн марок. Эти кредиты выделялись не для спасения социализма. Шло постепенное «встраивание» ГДР в финансово-экономическое пространство ФРГ, приближая тем самым скорую развязку.

⁴³ Часть переписки между Хонеккером и Коле опубликовалась в изданиях МИД ГДР. См.: *Dokumente zur Außenpolitik der DDR*. Bd. XXXIII. 1985, 1.-2. Halbbd. Berlin, 1988.

⁴⁴ HSS. ACSP: Franz Josef Strauß. Eine kurze Biographie.

⁴⁵ Маркус Вольф в своих мемуарах пишет: «Начиная с 50-х годов Штраус не был для нас инкогнито... Когда Штраус стал министром по делам атомной энергии, инициатива по установлению контактов исходила от него. Он заморозил их, став министром обороны, и возобновил после отставки». Поэтому «помощь» Штрауса не являлась каким-то случайным, спонтанным действием. *Вольф М.* Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М., 1998. С. 149.

⁴⁶ *Grosser D.* Das Wagnis der Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion: politische Zwänge im Konflikt mit ökonomischen Regeln. Stuttgart, 1998. S. 29.

В этом ключе следует рассматривать официальный визит Эриха Хонеккера в ФРГ, состоявшийся 7–11 сентября 1987 г. Для Хонеккера это был несомненный успех: он мог посетить свою родину – Саар⁴⁷. Руководство ХДС/ХСС могло записать этот визит в актив своей оперативной германской политики (подготовкой визита занимался Вольфганг Шойбле⁴⁸). Несмотря на ухудшение отношений между Западом и Востоком с конца 70-х гг., связи между обоими германскими государствами не только не прервались, но и расширились. В 1986 г., как отмечал Коль в своих мемуарах, в ФРГ побывало около миллиона пенсионеров из ГДР⁴⁹. В 1987 г. число побывавших возросло до 5 млн, причем 1 млн составили молодые люди. Это означало, по мнению канцлера, что миллионы немцев из ГДР могли формировать свои воззрения на основе личного опыта, они могли увидеть и почувствовать, что принадлежат к одной нации. Факты, на которые ссылался Коль, действительно убедительны: 2/3 восточных и 1/3 западных немцев имели между собой связи и контакты. Внутригерманская дверь, заключает Коль, открылась настолько широко, что стал возможен визит Хонеккера⁵⁰.

Канцлер не скрывал (и надо думать говорил искренне), что для него церемония встречи генерального секретаря, звуки гимна ГДР, стали трудным испытанием⁵¹. Его биограф В. Мазер пишет: «Он встретил коммуниста с ледяным выражением лица, а во время всех телевизионных передач демонстративно подчеркивал, что этот вид исполнения служебных обязанностей глубоко противоречит его внутреннему настрою»⁵².

Гельмут Коль, придерживаясь официального протокола, вместе с тем твердо и недвусмысленно дал понять, что визит ничего не меняет в содержании германского вопроса. В своих выступлениях он не только раскрывал содержание германо-германских отношений на данный момент, но и четко очерчивал круг задач, необходимых, по его мнению, для дальнейшей активизации германской политики. Обратимся непосредственно к документам. Так, уже в своем первом выступлении на открытии переговоров с Хонеккером 7 сентября 1987 г. в Бонне

⁴⁷ См.: Петелин Б.В., Степанов Г.В. Эрих Хонеккер // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 117–128.

⁴⁸ Potthoff H. Die Deutschlandpolitik der Bundesregierungen der CDU/CSU-FDP-Koalition (Kohl/Genscher), die Diskussion in den Parteien und in der Öffentlichkeit 1982–1989 // Materialien der Enquete-Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“. Bd.5. F. am Main, 1995. S. 2079.

⁴⁹ Kohl G. „Ich wollte Deutschlahds Einheit“. S. 30; В своей речи 7 сентября 1987 г. Коль привел такие данные о посещениях ФРГ гражданами ГДР за 1986 г.: пенсионеров побывало около 1 млн и 550 тыс. предпенсионных возрастов. См.: Bulletin. 1987. 10. September. Nr. 83.

⁵⁰ Kohl G. „Ich wollte Deutschlahds Einheit“. S. 31.

⁵¹ Ibid. S. 31–32.

⁵² Мазер В. Указ. соч. С. 240.

Коль сказал: «Федеральное правительство твердо отстаивает единство немецкой нации, и мы стремимся, чтобы немцы смогли найти друг друга в совместной свободе. Эта позиция обоснована в Договоре об основах отношений и письме о германском единстве. Мы подтверждаем отказ от применения силы, что было и остается центральным элементом политики Федеративной Республики Германия со дня ее основания. Мы уважаем существующие границы, однако хотим преодолеть раскол мирным путем посредством соглашений»⁵³.

В своем выступлении 7 сентября на официальном ужине в честь Генерального секретаря Э. Хонеккера в Бад-Годесберге канцлер Г. Коль старался говорить от лица всех немцев, которые испытывают противоречивые чувства от того, что существуют два государства. «Понимание единства нации, – сказал Коль, – живет и воля к этому не сломлена, она сохранилась. Это единство находит свое выражение в языке, в едином культурном наследии, в долгой, непрерывной общей истории». «Эта встреча в Бонне, – продолжил канцлер, – не является "ни заключительной, ни новым начинанием, это шаг на пути уже давно продолжающегося развития"». Для Коля было ясно, что по принципиальным вопросам германской политики взаимопонимание не будет найдено. Об этом он прямо сказал Хонеккеру. Было вновь подчеркнуто: «Преамбула нашего Основного закона не подлежит никакому обсуждению, ибо она отвечает нашим убеждениям. Мы хотим объединенной Европы, и призываем весь немецкий народ добиться единства и свободы Германии путем свободного самоопределения»⁵⁴.

Канцлер высказал твердую уверенность в том, что его слова отвечают желаниям и чаяниям всех людей в Германии. За два года до падения Берлинской стены Коль заявил Хонеккеру: «Германский вопрос остается открытым, но его решение не стоит сейчас в повестке дня мировой истории, и в этом мы рассчитываем также на взаимопонимание нашего соседа». Канцлер не скрывал своего неприятия политического режима, царящего в ГДР, призвав убрать все препятствия, которые разделяют людей, так как они составляют единое целое⁵⁵.

Будущее Германии решалось не в беседах с Хонеккером⁵⁶. В Европе внимательно следили за ходом перестройки в СССР. Политика «нового политического мышления» М.С. Горбачева была принята Западом, ибо не расходилась с его интересами. Гельмут Коль позже других политиков вступил в диалог с советским лидером. Помешало «неудачное» высказывание канцлера о Горбачеве в интервью журналу «Ньюсуик»⁵⁷, но Горбачев сам искал скорейшего выхода на

⁵³ См.: Materialien zu Deutschlandfragen. Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1986/87. Bonn, 1988. S. 147–148.

⁵⁴ Ibid. S. 151.

⁵⁵ Ibid. S. 153–154.

⁵⁶ Kunze T. Staatschef a. D. Die letzten Jahre des Erich Honecker. Berlin, 2012.

⁵⁷ Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. S. 450.

канцлера, поэтому конфликт после извинений Коля был улажен. Последовавшие затем встречи Коля и Горбачева в 1988–1989 гг., подробно представленные в разных описаниях и опубликованных документах⁵⁸, привели к тому, что оба политика сошлись во взглядах на германский вопрос и пути его решения. Советская сторона решила «пожертвовать» ГДР, надеясь, видимо, что на исполнение «решения» уйдут годы. Все оказалось иначе. Германская политика Коля носила наступательный характер, к тому же сами события развивались столь стремительно, что опрокидывали не только Берлинские стены, но и весь реальный социализм в Восточной Европе⁵⁹.

Обещанное руководством КПСС «совершенствование социализма» явно не задалось. Авторитет М.С. Горбачева в СССР падал, но на Западе его популярность росла. Особенно в ФРГ, где немцы встречали «Горби» с неподдельным ликованием. Горбачеву, что не скрывалось, было приятней общаться с канцлером, христианским демократом Кодем, чем с главой ГДР, коммунистом Хонеккером. В начале июля 1989 г. Хонеккер принял участие в совещании ПКС государств-участников ОВД на высшем уровне в Бухаресте (7–8 июля). Именно здесь М. Горбачев определенно заявил, что «доктрина Брежнева» о совместной защите социализма мертва. Это отвечало, прежде всего, оппозиционным силам в Польше и Венгрии, где коммунистическое руководство могло до этого момента надеяться на помощь СССР. После первого дня заседаний, ночью, у Хонеккера произошло обострение почечной болезни, и он в сопровождении Кренца вернулся в Берлин⁶⁰.

Политбюро СЕПГ во время болезни Хонеккера (он вернулся к исполнению своих обязанностей 25 сентября) фактически бездействовало. С приближением 40-летнего юбилея ГДР в республике нарастала поляризация между терявшей опору властью и обществом, активная часть которого консолидировалась в новых политических образованиях. Участь Хонеккера была решена. Помимо внутреннего недовольства в СЕПГ (приобщить ГДР при Хонеккере к перестройке не удалось, поэтому разрабатывался вариант его замены кем-то из «реформаторов»), сказалась и личная неприязнь лидера КПСС к Хонеккеру, на что указывали биографы Горбачева⁶¹. После юбилейных торжеств 17 октября

⁵⁸ См.: *Горбачев М.С.* Как это было. М., 1999; Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. М., 2006; Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М., 2010.

⁵⁹ См.: *История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа.* М., 2007.

⁶⁰ См.: *Revolution und Transformation in der DDR 1989/90.* Berlin, 1999. S. 503.

⁶¹ Вот как об этом пишет А. Грачев: «Раздражал его и Эрих Хонеккер, который не только не собирался вводить у себя перестройку, но и не скрывал своего неодобрения опасным

1989 г. он был вынужден подать в отставку. Впоследствии Хонеккер утверждал, что пал «жертвой заговора», к которому был причастен Горбачев⁶².

Уход Хонеккера резко ослабил позиции СЕПГ, и ситуация явно вышла из-под контроля. Падения Берлинской стены могло бы не быть, если бы власти ГДР действовали обдуманно и четко. А так казус, что случился на пресс-конференции вечером 9 ноября, когда подуставший руководитель Берлинской партийной организации СЕПГ Гюнтер Шабовски, зачитывая плохо подготовленный документ о новых правилах перехода в Западный Берлин, заявил, что «положение немедленно вступает в силу»⁶³. Ход пресс-конференции транслировался телевидением ГДР. Но только после того, как западногерманское телевидение объявило об этом сенсационном сообщении, жители Восточного Берлина устремились к пограничным переходам, чтобы «спонтанно протестировать новые правила для поездок»⁶⁴. Только за ночь в Западном Берлине побывало около 60 тыс. граждан ГДР. Берлинская стена пала. Для нового руководства ГДР Эгона Кренца и Ханнса Модрова это стало полной неожиданностью.

Зато канцлер Коль оказался необычайно прозорливым. 8 ноября 1989 г. он выступил в бундестаге с очередным и, как оказалось, последним «посланием о положении нации в разделенной Германии»⁶⁵. Коль, обращаясь к беспрецедентному бегству людей в центре Европы и многотысячным демонстрациям в Берлине, Лейпциге, Дрездене и других городах ГДР, заверил и участников демонстраций и депутатов бундестага, что их голос «Мы – народ!» будет услышан. «Эти события перед глазами всего мира, – заявил Коль, – показали, что раскол нашего отечества является противоестественным, что стена и колючая проволока не имеют больше срока на существование»⁶⁶.

Из российских авторов чаще других о падении Берлинской стены писал Игорь Максимычев, который оказался в «центре политического урагана», бесследно унесшего целую страну. По его мнению, «падение Стены не было спланировано заранее, что оно произошло спонтанно вследствие переплетения ряда

половодьем демократии, затопившим СССР и грозившим выплеснуться за его границы». Грачев А.С. Горбачев. М., 2001. С. 295.

⁶² Кузьмин И.Н. 41-й год Германской Демократической Республики. М., 2004. С. 20.

⁶³ Ход пресс-конференции показан в докладе Хертле на слушаниях Комиссии бундестага. См.: Hertle H.-H. Der 9. November 1989 in Berlin // Materialien der Enquete – Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“. Bd. VII, Teil 1. Frankfurt am Main, 1995. S. 843–849.

⁶⁴ Jäger W. Op. cit. S. 42.

⁶⁵ Bericht zur Lage 1989–1998. Der Kanzler und Parteivorsitzende im Bundesvorstand der CDU Deutschlands. S. 27–36. Это «послание» Коля включено во многие документальные сборники, в виду его большой исторической важности. См., напр.: Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. Köln, 1995. S. 605–616; Materialien zu Deutschlandfragen Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1989–91. Bonn, 1991. (Auszüge).

⁶⁶ Ibidem.

закономерных, но не связанных между собой эпизодов», и большей частью «из-за оплошности нескольких политиков, оказавшихся неготовыми к управлению сложным восточногерманским государством»⁶⁷. Действительно, утверждать, что «падение Стены» было специально приурочено к памятной и роковой дате в немецкой истории – 9 ноября, могут лишь те, кто верит в магические числа. Так распорядилась история. Но нельзя согласиться и с тем, что все произошло «спонтанно» (К. Зонтхаймер считает, что стена-граница рухнула «скорее случайно»⁶⁸), без всякой внутренней связи («...под давлением лавины протестов стена должна открыться» – пишет В. Ягер⁶⁹).

Выводы

После падения Берлинской стены судьба ГДР была predetermined. Менее чем через год «первое на немецкой земле государство рабочих и крестьян» перестало существовать. Федеральный канцлер Гельмут Коль проявил в те месяцы не только колоссальную активность, но и решительность, обеспечив в кратчайшие сроки германское единство. Вместе с тем, его действия не привели к новой конфронтации, хотя на тот момент на немецкой земле находились вооруженные группировки СССР и США. Да, как пишет в своей книге известный немецкий политолог А. фон Плато, без поддержки мировых политиков, прежде всего, президента США Дж. Буша, объединение Германии скорее всего бы «забуксовало». Американский президент еще в мае 1989 г. направил Колю конфиденциальное письмо, в котором говорилось об «открывающемся историческом шансе» для изменения отношений между Западом и Востоком»⁷⁰. Коль воспользовался этим «шансом», несмотря на противодействие премьер-министра Великобритании М. Тэтчер и президента Франции Ф. Миттерана. Что касается М.С. Горбачева, то у него, как отмечает А. фон Плато, фактически отсутствовала какая-либо внятная стратегия, а все попытки «растянуть процесс» объединения во времени, о чем он говорил в январе 1990 г., свидетельствовали о том, что «Горбачев мечется от одной крайности к другой»⁷¹.

Можно считать, что Гельмуту Колю повезло, что «счастье свалилось с неба», как выразился журналист Оскар Ференбах⁷², но оно потому и упало, что это «счастье» для немцев приблизил Гельмут Коль. Объединение Германии

⁶⁷ *Максимычев И.Ф.* Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М., 2011. С. 140.

⁶⁸ *Зонтхаймер К.* Федеративная Республика Германия сегодня. С. 81.

⁶⁹ *Handbuch zur deutschen Einheit /Werner Weindenfeld/Karl-Rudolf Korte (Hrsg).* S. 208.

⁷⁰ *Плато А. фон.* Объединение Германии – борьба за Европу. М., 2007. С. 22; В Германии книга А. фон Плато вышла раньше и под другим названием. См.: *Plato A. v. Die Vereinigung Deutschlands – ein weltpolitisches Machtspiel: Bush, Kohl, Gorbatschow und die geheimen Moskauer Protokolle.* Berlin, 2002.

⁷¹ Там же. С. 178.

⁷² *Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века.* М., 2001. С. 238–239.

оказалось трудным делом, уже через год в Дрездене канцлера забросали помидорами. Но много ли сегодня желающих жить за Берлинской стеной? Ностальгия по «социализму в цветах ГДР», наверное, переживет ее бывших граждан. И все же, как констатировал Хаген Шульце, исторический поиск немцев в XX веке завершился⁷³. Альтернативных путей в истории Германия больше не предлагает.

Библиографический список

1. *Брандт В.* Воспоминания. М.: Новости, 1991. 528 с.
2. *Ватлин А.Ю.* Германии в XX веке. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 336 с.
3. *Вольф М.* Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М.: Международные отношения, 1998. 329 с.
4. *Вяткин С.К.* Гельмут Коль // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 46–66;
5. *Горбачев М.С.* Как это было. М.: Вагриус, 1999. 238 с.
6. *Грачев А.С.* Горбачев. М.: Вагриус, 2001. 446 с.
7. *Дунаева Ю.В.* Историческая биография: Упадок или возрождение? // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. Сб. обзоров и реф. М.: РАН ИНИОН, 2011. С. 8–9.
8. *Зонтхаймер К.* Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 320 с.
9. История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа / Под ред. Ю.С. Новопашина. М.: Наука, 2007. 398 с.
10. *Истягин Л.Г.* Политический портрет Гельмута Коля: Аналит. Обзор. М.: РАН ИНИОН, 1985. 69 с.
11. *Кнопф Г.* История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ. М.: АСТ: Астрель, 2008. 412 с.
12. *Кузьмин И.Н.* 41-й год Германской Демократической Республики. М.: Научная книга, 2004. 125 с.
13. *Мазер В.* Гельмут Коль. М.: Новости, 1993. 376 с.
14. *Максимычев И.Ф.* Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011. 352 с.
15. *Марков В.Н.* Канцлер ФРГ // О них говорят: (20 полит. портретов). М.: Политиздат, 1989. 447 с.
16. *Мертес М.* Немецкие вопросы – европейские ответы. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 336 с.
17. *Патрушев А.И.* Германия в XX веке. М.: Дрофа, 2004. 432 с.
18. *Павлов Н.В.* Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). М.: Аспект Пресс, 2017. 560 с.
19. *Петелин Б.В.* Гельмут Коль: факторы политического долголетия // Историческая мысль в современную эпоху: Материалы II межвуз. истор. чтений, посвященных памяти В.А. Козюченко. Волгоград, 2–4 апр. 1996. Волгоград, 1997. С. 28–33.
20. *Петелин Б.В.* Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982–1990 гг. Вологда, 2004. 304 с.

⁷³ *Шульце Х.* Краткая история Германии. М., 2004.

21. *Петелин Б.В., Степанов Г.В.* Эрих Хонеккер // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 117–128.
22. *Плато А. фон* Объединение Германии – борьба за Европу. М.: РОССПЭН, 2007. 511 с.
23. *Ференбах О.* Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М.: Аграф, 2001. 301 с.
24. *Филитов А.М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1993. 240 с.
25. *Шульце Х.* Краткая история Германии. М.: Весь Мир, 2004. 256 с.
26. *Adenauer K.* Reden und Gespräche 1946–1967. Böhlau Verlag: Köln, 1998. 240 s.
27. *Bickerich W.* Der Enkel: Analyse der Ära Kohl. Düsseldorf, 1995. 272 s.
28. *Dreher K.* Helmut Kohl: Leben und Macht. 2. Aufl. Stuttgart, 1998. 671 s.
29. *Grafe P.J.* Schwarze Visionen: Die Modernisierung der CDU. Hamburg, 1986. 221 s.
30. *Grosser D.* Das Wagnis der Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion: politische Zwänge im Konflikt mit ökonomischen Regeln. Stuttgart, 1998. 584 s.
31. *Hacke Chr.* Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Weltmacht wider Willen? / Mit einem Vorw. Von Graig G.A. B.: Ullstein, 1997. 605 s.
32. Handbuch zur deutschen Einheit: 1949–1989–1999 / Hrsg. Werner Weidenfeld /Karl-Rudolf Korte. Frankfurt/Main, 1999. 895 s.
33. *Jäger W.* Die Überwindung der Teilung: der innerdeutsche Prozeß der Vereinigung 1989/90 / In Zusammenarbeit mit Michael Walter. Stuttgart, 1998. 752 s.
34. *Kohl H.* „Ich wollte Deutschlands Einheit“ / Dargest. Von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996. 488 s.
35. *Kohl H.* Erinnerungen 1982–1990. Droemer Verlag: München, 2005. 1134 s.
36. *Korte K.-R.* Deutschlandpolitik in Helmut Kohls Kanzlerschaft: Regierungsstil und Entscheidungen 1982–1989. Stuttgart, 1998. 720 s.
37. *Kunze T.* Staatschef a. D. Die letzten Jahre des Erich Honecker. Links Verlag: Berlin, 2012. 224 s.
38. *Langguth G.* Das Innenleben der Macht. Krise und Zukunft der CDU. Ullstein Verlag: Berlin, 2001. 328 s.
39. *Maser W.* Helmut Kohl: Der deutsche Kanzler. Biographie. Verlag Ullstein: Frankfurt am Main, 1990. 380 s.
40. *Motschmann K.* Ein Volk-zwei Nation-drei Staaten? Zum kommunistischen Deutschlandbild der Gegenwart // Wohin treibt Deutschland? Hardenderg, 1973. S. 54–72.
41. *Plato A.v.* Die Vereinigung Deutschlands – ein weltpolitisches Machtspiel: Bush, Kohl, Gorbatschow und die geheimen Moskauer Protokolle. Links Verlag: Berlin, 2002. 485 s.
42. Revolution und Transformation in der DDR 1989/90/ Hrsg. von Günter Heydemann. Berlin, 1999. 706 s.
43. *Schöne S.* Von der Reichskanzlei zum Bundeskanzleramt. Eine Untersuchung zum der Führung und Koordination in der jüngeren deutschen Geschichte. München, 1968. 230 s.
44. *Schwarz H.-P.* Helmut Kohl. Eine politische Biographie. Deutsche Verlag: München, 2012. 1052 s.